ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-013-23сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 августа 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ботина А.Г.**,
судей **Абрамова С.Н. и Лаврова Н.Г.**,
при секретаре **Маркове О.Е.**,

рассмотрела в судебном заседании 20 августа 2013 года кассационные жалобы осужденных Курицына Ю.Н., Сабитова Э.Д., Смаглюка А.С, Курицына А.Н., Бокова В.П. и Гроссмана Ю.Г., адвокатов Сабирова Б.Р., Суражской Л.И., Сафиной Э.А., Древель Ю.Н. и Давлетова Л.Р. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 15 октября 2008 года, которым на основании вердикта коллегии присяжных заседателей

Курицын Ю[redacted] Н[redacted], [redacted] ранее не судимый,

осужден к лишению свободы: по ч.1 ст. 209 УК РФ на 12 лет; по ч.3 ст. 222 УК РФ на 5 лет; по п. «а» ч.3 ст. 111 УК РФ на 7 лет; по ч.3 ст. 126 УК РФ с применением ч.1ст. 65 УК РФ на 8 лет; по ч.3 ст. 30 и пп. «ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 12 лет; по ч.4 ст. 111 УК РФ на 9 лет, и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 18 лет в исправительной колонии строгого режима;

Гроссман Ю[redacted] Г[redacted] [redacted] ранее не судимый,

осужден к лишению свободы: по ч.2 ст. 209 УК РФ на 10 лет; по ч.3 ст. 222 УК РФ на 5 лет; по п. «а» ч.3 ст. 111 УК РФ на 6 лет; по ч.3 ст. 126 УК РФ на 9 лет; по пп. «в,з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 13 лет и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 16 лет в исправительной колонии строгого режима;

Курицын А Н ранее не судимый,

осужден к лишению свободы по ч.3 ст. 30 и пп. «ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на 8 лет в исправительной колонии строгого режима;

Сабитов Э Д, ранее не судимый,

осужден к лишению свободы: по ч.3 ст. 30 и пп. «ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на 8 лет; по ч.4 ст. 111 УК РФ с применением ч.1 ст. 65 УК РФ на 6 лет и на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 9 лет в исправительной колонии строгого режима;

Смаглюк А С, ранее не судимый,

осужден к лишению свободы по ч.3 ст. 30 и пп. «ж, з» ч.2 ст. 105 УК РФ с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на 8 лет в исправительной колонии строгого режима;

Боков В П ранее не судимый,

осужден к лишению свободы по ч.5 ст. 33, ч.3 ст. 30 и пп. «ж, з» ч.2 ст. 105 УК РФ с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на 8 лет в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором осуждены **Заводинский Э.В., Ихсанов Р.Ф., Кузьмин В.Н., Лебедев М.Ю., Хтупанкин А.В. и Ворошилов А.А.,** в отношении которых приговор вступил в законную силу.

Также не пересматривается приговор в части оправдания **Курицына Ю Н** по ч. 3 ст. 159 УК РФ, за не установлением события преступления в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта по данному эпизоду.

Заслушав доклад судьи **Ботина А.Г.**, изложившего обстоятельства дела и доводы кассационных жалоб, объяснения осужденных **Бокова В.П., Гроссмана Ю.Г., Курицына А.Н., Курицына Ю.Н., Сабидова Э.Д. и Смаглюка А.С.,** поддержавших доводы своих кассационных жалоб, адвокатов **Тавказахова В.П., Кабалоевой В.М., Арутюновой И.В., Богославцевой О.И., Лунина Д.М. и Панфиловой И.О.**, поддержавших кассационные жалобы осужденных, а также мнение прокурора **Потапова И.Е.**, полагавшего приговор в отношении Курицына Ю.Н. в части осуждения по ч. 3 ст. 222 УК РФ отменить, а дело прекратить в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, этот же приговор в отношении Курицына Ю.Н., Сабитова Э.Д., Смаглюка А.С. и Гроссмана Ю.Г. изменить, а в остальном приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

на основании вердикта присяжных заседателей признаны виновными:

Курицын Ю.Н. - в создании устойчивой вооруженной группы (банды), руководстве ею, и совершенных в ее составе: незаконных действий с огнестрельным оружием и боеприпасами, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью Г [redacted] А [redacted] и Ч [redacted] повлекшего по неосторожности смерть потерпевших, похищения К [redacted]., а также покушения на убийство Н [redacted]

Гроссман Ю.Г. - в участии в совершаемых устойчивой вооруженной группой (бандой) нападениях, в убийстве К [redacted], сопряженном с похищением человека и бандитизмом, а также в совершенных организованной группой: незаконных действий с огнестрельным оружием и боеприпасами, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью Г [redacted] похищении К [redacted] с применением оружия;

Курицын А.Н., Сабитов Э.Д. и Смаглюк А.С. - в покушении на убийство Н [redacted] совершенном организованной группой, из корыстных побуждений, а Сабитов Э.Д. - также и в причинении тяжкого вреда здоровью А [redacted] повлекшем смерть потерпевшего, совершенном организованной группой;

Боков В.П. - в пособничестве в покушении на убийство Н [redacted]., совершенном организованной группой из корыстных побуждений.

Преступления совершены в период с января 1997 года по июль 2000 года в городах [redacted] и [redacted] Республики [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных):

осужденные **Курицын Ю. и Гроссман Ю.**, в их защиту адвокаты Сабиров Б.Р. и Давлетов Л.Р. указывают, что показания свидетелей Г Г и Г протокол обыска от 15 октября 1997 года в садовом домике, исследованные с участием присяжных заседателей, являются недопустимыми доказательствами. Утверждают, что обстоятельства настоящего уголовного дела освещались в средствах массовой информации, что оказало влияние на присяжных заседателей при вынесении ими вердикта. Оспаривают квалификацию действий Курицына Ю. и Гроссмана по ст. 209 УК РФ, считая ее противоречащей вынесенному присяжными вердикту. Полагают, что приговор подлежит отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение;

кроме того, осужденный **Курицын Ю.** указывает, что судом были нарушены сроки уведомления его о вызове на предварительное слушание. Обращает внимание на то, что суд в вопросном листе незаконно поставил вопрос № 1 раздела № 2 (по эпизоду похищения К), требующий от присяжных заседателей юридической оценки, а вопросы № 1 и № 2 раздела № 8 (по эпизоду банды) - в громоздких формулировках, что в целом затруднило восприятие вопроса присяжными заседателями и повлекло вынесение противоречивого вердикта. Утверждает, что перед присяжными заседателями поставлены вопросы без учета позиции защиты. Считает, что в вопросах № 1 и № 2 раздела № 2 (по эпизоду похищения К) искажен мотив действий, связанных с похищением К Утверждает, что в напутственном слове судья не разъяснил присяжным заседателям, что понимается под «похищением человека». Считает, что показания осужденного Ихсакова являются недопустимыми доказательствами, поскольку ему не разъяснялись требования ст. 51 Конституции РФ;

адвокат **Сабиров Б.Р.** в защиту Курицына Ю. полагает, что действия последнего в отношении Ч и Н квалифицированы неправильно. Просит прекратить уголовное преследование Курицына Ю. по ч. 3 ст. 222 УК РФ за истечением сроков давности;

осужденный **Гроссман Ю.** утверждает, что уголовное дело в отношении него сфабриковано. Указывает, что его право на защиту в ходе предварительного следствия было нарушено, поскольку адвокаты осуществляли свои обязанности ненадлежащим образом, а их замена осуществлялась с нарушением уголовно-процессуального закона. Обращает внимание на наличие обвинительного уклона и нарушение принципа состязательности сторон при рассмотрении дела. Утверждает, что запасные присяжные заседатели №№ 38,43 и 44 не приняли присягу, а замена присяжного заседателя № 19 на запасного произведена с нарушением закона, поскольку присяжный заседатель заявила о невозможности своего участия путем подачи заявления, а не непосредственно в судебном процессе. Обращает внимание на необъективность показаний свидетелей Г Х и Г, испытывавших к нему неприязненные отношения, что

могло повлиять на вынесение обвинительного вердикта. Полагает, что показания свидетелей П[redacted], С[redacted] и К[redacted] давались не в свободной форме, в связи с чем также являются недопустимыми доказательствами. Утверждает, что с участием присяжных заседателей в ходе допросов свидетелей В[redacted], З[redacted] Р[redacted] и В[redacted] исследовались обстоятельства, не имеющие отношение к предъявленному обвинению, которые могли вызвать негативное отношение к нему со стороны присяжных заседателей. Кроме того, утверждает, что разрешение в присутствии присяжных заседателей ходатайства государственного обвинителя об исследовании показаний осужденного Заводинского, явки с повинной Кузьмина и справки о перемене им, Гроссманом, фамилии могло повлиять на вынесение обвинительного вердикта. Считает, что судья необоснованно отказал в вызове свидетелей защиты, экспертов и прокурора Бурдова, а также в повторном допросе свидетелей Г[redacted] и К[redacted] Полагает, что содержащийся в вопросном листе термин «похищение» требовал юридической оценки, а вопрос № 5 раздела № 3 (по эпизоду в отношении оружия) не соответствует предъявленному обвинению, а также противоречит вопросам № 14 и № 15 раздела № 2 (по эпизоду убийства К[redacted]). Обращает внимание на то, что в напутственном слове судья не разъяснил присяжным заседателям юридические термины: «банда», «убийство», «похищение человека». Считает, что неучастие потерпевших в судебных прениях нарушило его право на защиту. Оспаривает приговор в части участия в банде после октября 1997 года и квалификацию его действий по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по ст. 126 УК РФ (по эпизодам в отношении К[redacted]). Полагает, что суд должен был прекратить уголовное дело по ч. 3 ст. 222 УК РФ в связи с истечением сроков давности. Полагает также, что его осуждение по ч. 3 ст. 222 и ст. 126 УК РФ является излишним. Указывает, что при возвращении присяжных заседателей в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист по вопросу № 11 раздела № 8 (по эпизоду в отношении банды) судья нарушил требования закона, запрещающего до истечения 3-х часов принимать решения путем голосования. Считает, что суд в нарушении закона не признал в качестве смягчающего обстоятельства наличие у него малолетних детей. Оспаривает вид режима колонии, назначенный судом;

адвокат **Давлетов Л.Р.** в защиту Гроссмана, приведя аналогичные доводы, также считает назначенное последнему наказание несправедливым, поскольку при его назначении суд не учел наличия у осужденного двоих несовершеннолетних детей. Просит приговор в отношении Гроссмана отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

осужденный **Смаглюк А.С.** оспаривает квалификацию своих действий. Ссылаясь на вердикт, указывает, что присяжные заседатели при ответе на вопрос № 33 раздела № 4 исключили указание о том, что он являлся

участником сплоченной группы лиц, однако при квалификации его действий этот ответ учтен не был. Просит смягчить назначенное наказание;

адвокат **Суражская Л.И.** в защиту Смаглюка утверждает, что суд не учел активного способствования осужденного в раскрытии преступления и изобличения других участников преступления, признания им вины, публичного принесения извинений потерпевшему Н[redacted], а также его положительные характеристики, наличие малолетней дочери. Просит приговор изменить и смягчить назначенное ему наказание с применением ст. 64 УК РФ;

осужденный **Боков В.П.** и в его защиту адвокат Древель Ю.Н. утверждают, что обвинение осужденного построено на недопустимых доказательствах. Оспаривают квалификацию действий Бокова. Просят приговор в отношении него изменить, переквалифицировать его действия на ч.5 ст. 33, ч.3 ст. 30 и ч.1 ст. 105 УК РФ, по которой назначить наказание до 5 лет лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ;

осужденные **Сабитов Э.Д. и Курицын А.** считают приговор чрезмерно суровым. Раскаиваются в содеянном, ссылаются на свои признательные показания и активное способствование раскрытию преступления. Кроме того, осужденный **Сабитов Э.Д.** обращает внимание на нарушение уголовно-процессуального закона, допущенного при формировании коллегии присяжных заседателей, выразившихся в расположении в списке кандидатов в присяжные заседатели их фамилий в алфавитном порядке и в отсутствии в списке сведений о месте работы заседателей и их возрасте. Просят приговор изменить, смягчить каждому наказание с применением ст. 64 и ст. 73 УК РФ.

Кроме того, осужденные просят применить к ним положения ст. 78 УК РФ об освобождении их от наказания по всем уголовным законам в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

В письменных возражениях на приведенные в кассационных жалобах доводы **государственный обвинитель** просит оставить приговор без изменения, а жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению по следующим основаниям.

Приведенные в кассационных жалобах осужденных **Курицына Ю. и Гроссмана** доводы о незаконном составе суда на том основании, что им не были разъяснены право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, особенности рассмотрения

уголовного дела таким судом и порядок обжалования приговора, вынесенного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, обоснованными признать нельзя.

Как видно из материалов уголовного дела, требования ст. 217 УПК РФ органом следствия выполнены в полном объеме, право обвиняемого ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, предусмотренное п.1 ч.5 ст. 217 УПК РФ, особенности его рассмотрения, а также порядок обжалования судебного решения, всем осужденным были разъяснены, о чем свидетельствуют записи в протоколах ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела. При этом, как видно из материалов уголовного дела, **Гроссман** заявил о своем желании воспользоваться правом, предусмотренным п.1 ч.5 ст. 217 УПК РФ, а **Курицын Ю**. изъявил желание заявить о нем на предварительном слушании (т.34,л.д.49-51,253-255).

В ходе предварительного слушания всем осужденным были разъяснены особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и юридические последствия вердикта, а также порядок обжалования приговора, после чего **Курицын Ю.** заявил ходатайство, а **Гроссман** подтвердил ранее заявленное им ходатайство, о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей.

Приведенные в кассационной жалобе осужденного **Курицына Ю.** доводы о нарушении сроков уведомления о вызове его на предварительное слушание опровергаются материалами дела, согласно которым он, в соответствии с требованиями ч.2 ст. 234 УПК РФ, был заранее извещен о дне проведения предварительного слушания, при этом расписку об ознакомлении с постановлением суда не возвратил, о чем в материалах дела имеется соответствующая отметка (т.37, л.д. 47).

Содержащиеся в кассационной жалобе осужденного **Гроссмана** доводы о нарушении его права на защиту, выразившемся в, якобы, ненадлежащем исполнении адвокатами своих обязанностей по защите его интересов, также являются необоснованными. Как видно из материалов дела, с момента задержания, а также на стадии предварительного расследования и в судебном заседании, он был обеспечен профессиональным защитником по назначению в соответствии с требованиями ст. 51 УПК РФ. Назначение и замена защитников также производились в полном соответствии с требованиями ст.ст. 50 и 51 УПК РФ.

Нельзя согласиться и с приведенными в кассационных жалобах доводами о том, что сообщение об обстоятельствах настоящего уголовного дела в средствах массовой информации повлияло на принятие обвинительного вердикта. Так, на заданный председательствующим судьей на стадии

формирования коллегии присяжных заседателей вопрос, известно ли кандидатам из средств массовой информации или иных источников что-либо об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела, от них положительных ответов не поступило.

Приведенные в кассационной жалобе осужденного **Гроссмана** доводы о том, что запасные присяжные заседатели присягу не принимали, не соответствуют действительности. Как следует из протокола судебного заседания, после избрания старшины председательствующий судья в соответствии со ст. 332 УПК РФ обратился ко всему составу сформированной коллегии присяжных заседателей с предложением принять присягу, огласил ее текст, после чего каждый из присяжных заседателей, в том числе и запасные, приняли присягу, о чем имеется соответствующая отметка (т.36,л.д.154). Заявлений об отказе в принятии присяги не поступало, равно как и заявлений от участников процесса по результатам формирования коллегии присяжных заседателей.

Кроме того, согласно протоколу судебного заседания, после принятия присяги председательствующий судья разъяснил присяжным заседателям их права и обязанности, в том числе право вести собственные записи и пользоваться ими в совещательной комнате при подготовке ответов на поставленные вопросы, рекомендовал присяжным заседателям вести такие записи, учитывая большой объем уголовного дела и длительность срока его рассмотрения судом.

Поэтому приведенные в кассационной жалобе осужденного **Гроссмана** доводы об ущемлении судьей права присяжных заседателей на ведение собственных записей, также являются необоснованными.

Как видно из протокола судебного заседания, вопреки приведенным в кассационной жалобе осужденного **Гроссмана** доводам, замена присяжного заседателя № 19 В[redacted] на запасного присяжного заседателя № 38 С[redacted] в связи с невозможностью участия в судебном заседании по семейным обстоятельствам произведена в полном соответствии с требованиями ч. 4 ст. 329 УПК РФ.

Не являются основанием для отмены приговора и приведенные в кассационной жалобе осужденного **Сабитова Э.Д.** доводы о том, что при формировании коллегии присяжных заседателей в списке кандидатов перечислены фамилии заседателей в алфавитном порядке, что, якобы, свидетельствует не о случайной выборке присяжных заседателей, и о том, что в списке отсутствовали сведения о месте работы заседателей и их возрасте, поскольку отмеченные в жалобе обстоятельства не свидетельствует о незаконном составе суда.

Таким образом, коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ, замечаний по проведенному отбору коллегии, а также заявлений относительно тенденциозности ее состава, от участников процесса не поступило.

Анализ материалов уголовного дела свидетельствует о том, что судебное разбирательство по делу проведено полно и всесторонне, с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей. При этом нарушений принципа состязательности сторон, ограничения защиты на представление доказательств судом, вопреки доводам, указанным в кассационных жалобах, не допущено.

Как видно из протокола судебного заседания, в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

В судебном заседании были непосредственно допрошены свидетели как стороны обвинения, так и стороны защиты, исследованы все собранные по делу допустимые доказательства, при этом стороны обвинения и защиты были равноправными участниками процесса. Из того же протокола судебного заседания видно, что доказательства, представленные сторонами, исследовались в присутствии коллегии присяжных заседателей, а при разрешении процессуальных вопросов председательствующий судья удалял коллегию присяжных заседателей из зала судебного заседания.

Поэтому нельзя согласиться с приведенными в кассационной жалобе осужденного **Гроссмана** доводами о том, что разрешение ходатайства государственного обвинителя об исследовании в присутствии коллегии присяжных заседателей показаний Заводинского, данных им в ходе предварительного расследования, явки с повинной Кузьмина и справки о перемене фамилии «Горохов» на «Гроссман» могло повлиять на вынесение обвинительного вердикта. Из протокола судебного заседания видно, что при обсуждении указанного ходатайства, заявленного государственным обвинителем, все осужденные, за исключением Гроссмана, возражений не высказали, вопрос о недопустимости названных доказательств стороной защиты не ставился.

Что касается содержащихся в справке сведений о перемене Гроссманом фамилии, то их нельзя отнести к сведениям, характеризующим личность осужденного. К тому же, данные о том, что указанные сведения повлияли на вердикт коллегии присяжных заседателей, в материалах дела отсутствуют.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий судья своевременно делал замечания сторонам при попытке довести до присяжных заседателей сведения, которые не подлежали исследованию с их участием, и разъяснял, что они не должны принимать их во внимание. Перед началом каждого судебного заседания судья задавал присяжным заседателям вопросы относительно того, общались ли они во время перерыва в судебном заседании с кем-либо из участников процесса, оказывалось ли на них какое-либо воздействие, сохранили ли они объективность, на которые присяжные

отвечали, что какого-либо давления на них со стороны обвинения и защиты не оказывалось.

Нельзя согласиться и с приведенными в кассационных жалобах осужденных **Курицына Ю., Гроссмана и Бокова**, адвокатов **Сабирова и Давлетова** доводами о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства.

Из протокола судебного заседания видно, что свидетели Г и Г - работники милиции, свидетели П С, К, Г, В, В Р., Г а также потерпевшая З допрашивались в судебном заседании с участием обеих сторон, при этом сторона защиты воспользовалась своим правом задать указанным свидетелям необходимые вопросы. Свидетель Х допрашивалась в судебном заседании по эпизоду обвинения Курицына Ю. в мошенничестве, совершенном в отношении Д по которому в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения в этой части уголовное преследование Курицына Ю. прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. Свидетель Г в судебном заседании не допрашивался.

Из того же протокола следует, что вопреки приведенным в кассационной жалобе осужденного **Гроссмана** доводам, его ходатайство о вызове в судебное заседание свидетелей, экспертов и прокурора для допроса с участием присяжных заседателей было рассмотрено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и частично удовлетворено - стороне защиты было предоставлено право вызвать заявленных свидетелей. При этом судом были направлены этим свидетелям извещения о явке в суд, а также разъяснено сторонам право обратиться к суду с обоснованным ходатайством об оказании содействия по обеспечению явки свидетелей в судебное заседание (т.37,л.д.178-179).

Все ходатайства стороны защиты о недопустимости тех или иных доказательств, перечисленных в кассационных жалобах, были рассмотрены председательствующим судьей в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Так, судья обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства **Гроссмана** о признании недопустимым доказательством протокола обыска от 15 октября 1997 года, в ходе которого у садового домика № «г» садового общества г. был изъят револьвер и 6 патронов. Как следует из материалов дела, обыск в указанном помещении проведен с участием понятых, в соответствии с требованиями ст. 169 УПК РСФСР, согласно которой, в случае невозможности присутствия лица, у которого производится обыск, либо совершеннолетних членов его семьи, приглашаются представители жилищно-эксплуатационной организации, исполнительного комитета поселкового или сельского Совета. За невозможностью присутствия владельца садового домика для проведения следственного мероприятия был приглашен представитель администрации

садового общества, которому была вручена копия постановления о производстве обыска, понятым были разъяснены их права, каких-либо заявлений и замечаний от участников следственного действия не поступало. Согласно протоколу обыска револьвер был обнаружен возле входной двери в предбанник, упакован в пакет, перевязан ниткой и снабжен биркой с подписью участников следственного мероприятия.

Приведенные в кассационной жалобе осужденного **Курицына Ю.** доводы о недопустимости показаний осужденного Ихсанова, данных им на предварительном следствии, также являются необоснованными. Суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства адвоката Галяутдиновой Л.Г. о признании протоколов допросов Ихсанова недопустимыми доказательствами, поскольку, как следует из материалов дела, допросы были проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, с участием защитника, после разъяснения Ихсанову положений ст. 51 Конституции РФ. Заявлений и замечаний от Ихсанова и его адвоката в ходе допросов не поступало.

Приведенные в кассационной жалобе осужденного **Гроссмана** доводы о том, что неучастие потерпевших в судебных прениях нарушило его право на защиту, являются явно надуманными. Как видно из материалов дела, потерпевшие письменно сообщили о своем отказе участвовать в судебных прениях, выразив согласие с позицией государственного обвинителя и передав ему свои полномочия (т.39,л.д.224-228), что не противоречит закону. В таких действиях потерпевших посягательства на право осужденных на защиту не усматривается.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы председательствующим судьей в соответствии с требованиями ст.ст. 338 и 339 УПК РФ, то есть в рамках предъявленного осужденным обвинения, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Доводы, приведенные в кассационных жалобах осужденных **Курицына Ю. и Гроссмана**, о том, что вопросный лист составлен без учета позиции защиты, а сформулированные вопросы требовали от присяжных заседателей юридической квалификации и специальных знаний при вынесении вердикта, также не основаны на материалах дела. Как видно из протокола судебного заседания, составив вопросный лист, председательствующий судья в соответствии с ч.5 ст. 338 УПК РФ огласил его, передал сторонам копии вопросного лица для более детального ознакомления, предложив сторонам внести поправки, замечания или предоставить свои варианты вопросов. Замечаний от осужденного Курицына Ю. по содержанию и формулировке вопросов, а также предложений по постановке новых вопросов не поступило. Поданные в письменном виде замечания от государственного обвинителя, осужденного Гроссмана, адвокатов Сухорукова А.Ю. и Суражской Л.И. были

приобщены к протоколу судебного заседания и учтены председательствующим судьей при формулировании вопросного листа в окончательной редакции. Замечаний по вопросу № 5 раздела № 3 (эпизод в отношении оружия) и вопросу № 14 раздела № 2 (эпизод в отношении К[redacted]), на которые имеется ссылка в кассационной жалобе, осужденный Гроссман не представил.

Кроме того, каких-либо предложений о постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, влекущих за собой ответственность за менее тяжкое преступление, от сторон также не поступало.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий судья огласил вопросный лист, сформулированный в окончательном виде, и передал старшине присяжных заседателей, разъяснив им право получить разъяснения по возникшим у них неясностям в связи с поставленными вопросами. Заявлений от присяжных заседателей о том, что им неясны какие-либо вопросы, и они нуждаются в каких-либо дополнительных разъяснениях, не поступило.

В материалах дела имеется напутственное слово председательствующего-судьи, которое соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. В нем объективно отражены доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты. Содержание уголовных законов, предусматривающих ответственность за совершение деяний, в которых обвинялись осужденные, в напутственном слове разъяснено, понятия «банда», «похищение человека» и другие подробно и в понятных выражениях раскрыты. Завершая напутственное слово, председательствующий-судья обратил внимание присяжных заседателей на необходимость оценки всех рассмотренных в судебном заседании доказательств, как уличающих осужденных, так и оправдывающих их, разрешить уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести.

Как следует из протокола судебного заседания, после напутственного слова защитой были высказаны дополнения, которые председательствующим судьей были обращены к присяжным заседателям с просьбой принять их к сведению. Возражений и замечаний к напутственному слову председательствующего судьи по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности от сторон также не поступило.

Вопреки доводам, приведенным в кассационных жалобах осужденных **Курицына Ю. и Гроссмана**, вынесенный коллегией присяжных заседателей вердикт нельзя признать противоречивым и неясным.

Являются необоснованными и приведенные в кассационной жалобе осужденного **Гроссмана** доводы о том, что присяжные заседатели находились в совещательной комнате менее трех часов, хотя принимали решение путем голосования. Из протокола судебного заседания следует, что

25 сентября 2008 года в 10 часов 02 минуты председательствующий судья разъяснил сторонам, что в связи с заменой присяжного заседателя и значительным объемом вопросного листа, коллегия присяжных заседателей не может выйти из совещательной комнаты ранее, чем через 3 часа, после чего удалил присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения окончательного вердикта. В этот же день в 14 часов 02 минуты присяжные заседатели возвратились в зал судебного заседания. Председательствующий судья, проверив вердикт и найдя его не ясным и содержащим противоречия, возвратил коллегию присяжных заседателей. 29 сентября 2008 года в 10 часов 12 минут присяжные заседатели возвратились в зал судебного заседания. Председательствующий-судья, проверив вердикт, обратил внимание присяжных заседателей на противоречия вердикта, и, выяснив у них, нуждаются ли они в дополнительных разъяснениях, вновь возвратил присяжных заседателей в совещательную комнату. В этот же день в 14 часов 10 минут присяжные заседатели возвратились в зал судебного заседания и после проверки вердикта председательствующим в 14 часов 20 минут повторно удалились в совещательную комнату. В 14 часов 40 минут председательствующий, найдя вердикт ясным и не содержащим противоречий, передал его старшине для провозглашения.

Как видно из вопросного листа, в соответствии с требованиями ст. 343 УПК РФ вердикт подписан старшиной, в нем отражены результаты голосования, а внесенные в него уточнения также заверены подписью старшины.

Таким образом, при вынесении вердикта нарушений требований уголовно-процессуального закона допущено не было.

Обвинительный приговор соответствует требованиям ст.ст. 348, 350 и 351 УПК РФ.

Что касается доводов, приведенных в кассационных жалобах осужденных **Курицына Ю., Гроссмана Ю.Г., Бокова В.П.** и в защиту последнего адвоката Древеля Ю.Н. - об оспаривании вердикта, то они рассмотрению не подлежат, поскольку виновность названных осужденных за указанные выше деяния установлена вердиктом присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ ставить под сомнение запрещается.

Квалификация действий осужденных **Курицына Ю., Гроссмана, Курицына А., Сабитова и Бокова** является правильной.

Вместе с тем, нельзя согласиться с квалификацией действий **Смаглюка** в отношении Н[redacted] как покушение на убийство, совершенное организованной группой, поскольку этот вывод не основан на вердикте коллегии присяжных заседателей. Поэтому его действия по указанному эпизоду следует квалифицировать по ч.3 ст. 30 и пп. «ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ,

то есть по признаку совершения преступления группой лиц по предварительному сговору.

Наказание осужденным **Курицыну А. и Бокову** назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, требований ст.ст. 6 и 60 УК РФ, наличия у **Курицына А.** малолетнего ребенка и заболевания, данных о их личности, характеристик, возраста Бокова, вердикта присяжных заседателей о снисхождении в отношении обоих.

Поэтому назначенное названным осужденным наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

С учетом вносимых в приговор в отношении **Смаглюка** изменений, Судебная коллегия находит возможным признать совокупность смягчающих наказание обстоятельств: наличие на его иждивении малолетнего ребенка и активное способствование раскрытию преступления, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, а также данные о его личности, при наличии вердикта коллегии присяжных заседателей о снисхождении, как исключительные обстоятельства и считает правильным применить к нему положения ст. 64 УК РФ о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление.

Также подлежит изменению приговор в отношении **Курицына Ю., Гроссмана и Сабитова**, при этом в связи с принятием более мягких законов следует переквалифицировать действия: **Курицына Ю.** - с п. «а» ч.3 ст. 111 УК РФ (в отношении Г[redacted]) на п. «а» ч.3 ст. 111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 года № 26-ФЗ), с ч.4 ст. 111 УК РФ (в отношении Ал[redacted]и Ч[redacted]) на ч.4 ст. 111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 года № 26-ФЗ), с ч. 1 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 года) на ч. 1 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 года № 162-ФЗ); **Гроссмана** - с п. «а» ч.3 ст. 111 УК РФ (в отношении Г[redacted]) на п. «а» ч.3 ст. 111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 года № 26-ФЗ), с ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 года) на ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 года № 162-ФЗ); **Сабитова** - с ч.4 ст. 111 УК РФ (в отношении А[redacted]) на ч.4 ст. 111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 года № 26-ФЗ).

При этом Судебная коллегия также исходит из постановления Беловского городского суда Кемеровской области от 9 декабря 2011 года и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 22 марта 2012 года в отношении **Гроссмана,** постановления Верхнекаменского районного суда Кировской области от 13 марта 2012 года в отношении **Сабитова.**

Заслуживают внимания приведенные в кассационной жалобе адвоката **Сабирова Б.Р.** в защиту Курицына Ю. доводы об истечении сроков давности уголовного преследования осужденного по ч.3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 25.06.1998 года), в связи с чем уголовное дело в указанной части подлежит отмене, производство по делу - прекращению на основании п. 3 ч.1 ст. 24 УПК РФ.

На основании ч. 8 ст. 302 и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с истечением сроков давности, необходимо освободить от наказания, назначенного: **Курицыну Ю.Н.** - по п. «а» ч.3 ст. 111 (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 года № 26-ФЗ), ч.3 ст. 126 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ (в отношении А[redacted]); **Гроссману Ю.Г.** - по ч.3 ст. 222, п. «а» ч.3 ст. 111 (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 года № 26-ФЗ) и ч.3 ст. 126 УК РФ; **Сабитову Э.Д.** – по ч.4 ст. 111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 года № 26-ФЗ). В отношении последнего также следует отменить указание о назначении ему наказания по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ.

Вместе с тем, на основании ч. 4 ст. 78 УК РФ, Судебная коллегия, исходя из общественной опасности совершенных преступлений и данных о личности осужденных, не находит возможным освободить от наказания в связи с истечением сроков давности **Курицына Ю., Курицына А., Сабитова и Смаглюка** – за совершение преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30 и пп. «ж, з» ч.2 ст. 105 УК РФ (в отношении Н[redacted] от февраля 1998 года); **Гроссмана** – за совершение преступления, предусмотренного пп. «в,з» ч.2 ст. 105 УК РФ (в отношении К[redacted]); а **Бокова** - за совершение преступления, предусмотренного ч.5 ст. 33, ч.3 ст. 30 и пп. «ж, з» ч.2 ст. 105 УК РФ (в отношении Н[redacted] от февраля 1998 года).

При назначении наказания **Курицыну Ю., Гроссману, Смаглюку и Сабитову** за отдельные преступления и по совокупности преступлений Судебная коллегия исходит из требований ст. 60 УК РФ, то есть из характера и степени общественной опасности содеянного ими, обстоятельств дела, данных о личности каждого, наличия смягчающих наказание обстоятельств, вердикта присяжных заседателей о снисхождении в отношении Сабитова, Смаглюка и Курицына Ю.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 15 октября 2008 года в части осуждения **Курицына Ю[redacted] Н[redacted]** по ч.3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 25.06.1998 года) отменить и дело в этой

части прекратить на основании п. 3 ч.1 ст. 24 УПК РФ, то есть за истечением сроков давности уголовного преследования.

Этот же приговор в отношении **Курицына Ю Н Гроссмана Ю Г, Смаглюка А С и Сабитова Э Д** изменить, переквалифицировать действия:

Курицына Ю.Н. - с п. «а» ч.3 ст. 111 УК РФ (в отношении Г) на п. «а» ч.3 ст. 111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 года № 26-ФЗ), по которой назначить 6 лет 10 месяцев лишения свободы, с ч.4 ст. 111 УК РФ (в отношении А и Ч) на ч.4 ст. 111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 года № 26-ФЗ), по которой назначить 8 лет 10 месяцев лишения свободы, с ч. 1 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 года) на ч. 1 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 года № 162-ФЗ), по которой назначить 11 лет 11 месяцев лишения свободы;

Гроссмана Ю.Г. - с п. «а» ч.3 ст. 111 УК РФ (в отношении Г) на п. «а» ч.3 ст. 111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 года № 26-ФЗ), по которой назначить 5 лет 10 месяцев лишения свободы, с ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 года) на ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 года № 162-ФЗ), по которой назначить 9 лет 11 месяцев лишения свободы;

Сабитова Э.Д. - с ч.4 ст. 111 УК РФ (в отношении А) на ч.4 ст. 111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 года № 26-ФЗ), по которой с применением ч.1 ст. 65 УК РФ назначить 5 лет 10 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 8 ст. 302 и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ освободить от наказания, назначенного: **Курицыну Ю.Н.** - по п. «а» ч.3 ст. 111 (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 года № 26-ФЗ), ч.3 ст. 126 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ (в отношении А); **Гроссману Ю.Г.** - по ч.3 ст. 222, п. «а» ч.3 ст. 111 (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 года № 26-ФЗ) и ч.3 ст. 126 УК РФ; **Сабитову Э.Д.** – по ч.4 ст. 111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 года № 26-ФЗ).

Отменить указание о назначении **Сабитову Э.Д.** наказания по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ и считать его осужденным по ч.3 ст. 30 и пп. «ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ (в отношении Н) на **8 (восемь) лет лишения свободы** в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ назначить наказание:

Курицыну Ю.Н. - по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 года № 162-ФЗ), ч.3 ст. 30 и пп. «ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ (в отношении Н и ч. 4 ст.

111 УК РФ (в отношении Ч[redacted]), с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ окончательно **14 (четырнадцать) лет лишения свободы** в исправительной колонии строгого режима;

Гроссману Ю.Г. - по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 года № 162-ФЗ) и пп. «в,з» ч.2 ст. 105 УК РФ (в отношении К[redacted]), окончательно назначить ему **13 (тринадцать) лет лишения свободы** в исправительной колонии строгого режима.

Из действий **Смаглюка А.С.** по эпизоду в отношении Н[redacted] исключить указание о совершении им преступления по признаку «организованная группа», указав о совершении преступления по признаку «группа лиц по предварительному сговору», и смягчить назначенное ему по ч.3 ст.30 и п.п. «ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ наказание с применением ст. 64 УК РФ до **7 (семь) лет 6 месяцев лишения свободы** в исправительной колонии строгого режима.

В остальном этот же приговор о них, а также в отношении **Курицына А[redacted] Н[redacted] и Бокова В[redacted] П[redacted]** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи - [redacted]